

Научная статья

УДК 614.2

doi:10.25742/NRIPH.2022.03.014

Борьба с шистосомозом в Китае во второй половине XX века

Дмитрий Викторович Михель

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация; Институт научной информации по общественным наукам РАН, г. Москва, Российская Федерация

mikhel-dv@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2250-1626>

Аннотация. С 1950 г. в Китае рамках патриотических кампаний за общественное здоровье началась борьба с шистосомозом. Первоначально это заболевание было предметом внимания военного руководства, воспринимавшего его как угрозу безопасности Китая, но затем оно стала делом партийно-государственных властей, увидевших в нем причину снижения производительности труда. В 1955 г. по инициативе Мао Цзэдуна борьба с шистосомозом стала общенародным делом, к которому были привлечены миллионы крестьян, призванных уничтожать промежуточных носителей заболевания — улиток *Oncomelania*. В годы Большого скачка китайским властям удалось добиться небывалой мобилизации общества для борьбы за общественное здоровье. В годы Культурной революции для лечения больных шистосомозом в деревни были направлены тысячи медицинских работников. В период Реформ формы борьбы с шистосомозом изменились, но в сознании населения сложилось мнение, что эти кампании завершились успешно. В современном Китае борьба с шистосомозом стала более технологичной, но опыт массовой мобилизации населения перед лицом эпидемии продолжает сохранять актуальность, особенно в контексте борьбы с коронавирусной инфекцией.

Ключевые слова: Китай, общественное здоровье, шистосомоз, массовая мобилизация.

Для цитирования: Михель Д. В. Борьба с шистосомозом в Китае во второй половине XX века // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н. А. Семашко. 2022. № 3. С. 77—80. doi:10.25742/NRIPH.2022.03.014.

Original article

Schistosomiasis control in China in the second half of the twentieth century

Dmitry V. Mikhel

Russian Presidential Academy of national Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation; Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

mikhel-dv@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2250-1626>

Abstract. Since 1950, the fight against schistosomiasis began in China as part of patriotic campaigns for public health. Initially the disease was the subject of attention of the military leadership, who perceived it as a threat to China security, but then it became a matter for the party and state authorities, who saw it as a cause of decreased productivity. In 1955, at Mao Zedong's initiative, the fight against schistosomiasis became a national cause, involving millions of peasants who were called upon to destroy the intermediate carriers of the disease, *Oncomelania* snails. During the years of the Great Leap Forward, the Chinese authorities succeeded in achieving unprecedented social mobilization for the struggle for public health. During the Cultural Revolution, thousands of health workers were sent to villages to treat schistosomiasis patients. During the Reform period, the forms of schistosomiasis control changed, but in the public mind, these campaigns were perceived to have been successful. In contemporary China, the schistosomiasis control has become more technological, but the experience of mass public mobilization in the face of the epidemic is still relevant, especially in the context of the fight against coronavirus infection.

Key words: China, public health, schistosomiasis, mass mobilization.

For citation: Mikhel D. Schistosomiasis control in China in the second half of the twentieth century. *Bulletin of Semashko National Research Institute of Public Health*. 2022;(3):77–80. (In Russ.). doi:10.25742/NRIPH.2022.03.014.

Современные успехи КНР в борьбе с эпидемией коронавирусной инфекции обусловлены не только использованием современных лечебно-профилактических мер, но и осуществлением массовой мобилизации населения перед угрозой новой болезни. Население КНР строго придерживается рекомендуемых санитарных мер (ношение масок, социальное дистанцирование). В стране проведена массовая вакцинация, охватившая более 1 млрд. человек. Это

делает актуальным изучение исторического опыта Китая по мобилизации общества в борьбе с эпидемиями инфекционных болезней.

На протяжении большей части XX в. в общественном сознании на Западе Китай оставался страной с плохой системой государственного управления и плохой эпидемиологической ситуацией. Однако в публикациях специалистов, анализирующих объективные результаты противоэпидемической

работы в Китае, неоднократно отмечалось, что как в позднимперский, так и в республиканский период, китайские власти и политические элиты проводили большую работу по охране общественного здоровья и формированию имиджа Китая как страны, способной избавиться от гнета опасных инфекций [1, р. 103—104; 2, р. 94].

С приходом к власти в Китае в 1949 г. коммунистической партии новое правительство провозгласило курс на борьбу с невежеством и болезнями. Первый глава правительства КНР Чжоу Эньлай сформулировал основные задачи в области общественного здравоохранения, включавшие в себя и противоэпидемическую работу. Испытывая огромную нехватку ресурсов и полагаясь на энтузиазм народных масс, китайские власти с первых недель образования КНР приступили к осуществлению амбициозных планов в сфере общественного здравоохранения. С начала 1950-х гг. санитарно-эпидемиологические службы КНР начали масштабную работу по ликвидации оспы, сифилиса, чумы, туберкулеза и других инфекций на территории Китая. В этой деятельности широко использовался опыт, накопленный в докоммунистический период, а также помощь советских специалистов.

Особым драматизмом отличалась деятельность по ликвидации шистосомоза. Одной из причин, по которой китайские власти начали уделять особое внимание этой инфекции, по-видимому, стал инцидент, имевший место летом 1949 г. в Шанхае, когда среди военных подразделений КПК, которые готовились к переправе и высадке десанта на Тайвань, вспыхнула эпидемия шистосомоза, из-за которой 38% солдат тяжело заболели. В течение следующих месяцев выяснилось, что большое число призывников из юго-восточного Китая имеют серьезные проблемы со здоровьем по причине заражения шистосомозом [3, р. 113]. В феврале 1950 г. командование Восточно-Китайского военного округа объявило шистосомоз не только опасной болезнью, но и угрозой для безопасности всей страны. Для борьбы с ним был создан Военный комитет по профилактике и лечению шистосомоза [4, р. 38].

В 1954 г. проблема шистосомоза стала предметом особого внимания высшего партийно-государственного руководства КНР. Коммунистические лидеры страны переформулировали идеологические представления о шистосомозе, став рассматривать болезнь как угрозу для производительности труда и серьезную проблему для развития сельского хозяйства. Текущую работу по шистосомозу возглавляло Министерство здравоохранения КНР, однако из-за нехватки средств она велась вяло и сводилась, прежде всего, к научным исследованиям и разработке адекватных средств лечения. В конце 1955 г. всю работу по шистосомозу взял в свои руки глава КНР и председатель КПК Мао Цзэдун. Под его началом была создана специальная комиссия при Центральном комитете КПК, а также были направлены дополнительные средства на изучение всего круга вопросов, связанных с шистосомозом. Была существенно расширена сеть провинциальных институ-

тов паразитарных болезней, занимающихся шистосомозом, — с 15 до 42 [5, р. 28].

Наряду с принятыми организационными мерами высшее руководство страны в еще большей степени возлагало надежды на использование творческой энергии масс. По инициативе председателя Мао в феврале 1956 г. была объявлена патриотическая кампания против шистосомоза под лозунгом «Шистосомоз должен быть уничтожен». На полную ликвидацию болезни отводилось семь лет [7, р. 279—280]. Важной частью этой кампании была кампания за патриотическую гигиену (Aiguo Weisheng Yundong), целью которой было изменить гигиенические привычки сельских жителей и снизить уровень заболеваемости шистосомозом. Партийные активисты, направленные в сельскую местность, призывали крестьян лучше защищать ноги с целью не допустить заражения шистосомозом на рисовых полях. Была также развернута работа по рытью новых колодцев и строительству туалетов, чтобы не допустить загрязнения водоемов фекалиями и сохранения питательной среды для распространения инфекции. Однако, когда в начале 1956 г. городские активисты столкнулись с открытым недоверием со стороны сельских жителей к их призывам, стратегия осуществления кампании изменилась.

По приглашению Чжоу Эньлая в 1956 г. в КНР прибыла делегация Японского общества паразитологов во главе ученым-коммунистом Ёситакой Комия. Имея долгий опыт работы в Шанхае, Комия хорошо представлял особенности китайского сельского хозяйства, где на протяжении веков фекалии использовались как удобрения. В качестве альтернативы он предложил заняться уничтожением улитки *Oncomelania*, обитающей на рисовых полях и являющейся промежуточным носителем шистосомоза. По совету Комии крестьянам следовало собирать улиток вручную и закапывать их глубоко в землю [6, р. 466—467]. Одобрив совет японского специалиста, китайские власти призвали народ приступить к уничтожению всех улиток, обитающих на полях. Распространился лозунг, гласивший, что этот упорный труд позволит навсегда избавить китайский народ от болезни.

В 1956 г. в сельских районах юго-восточного Китая развернулась массовая кампания по уничтожению улиток *Oncomelania*. На сбор и уничтожение улиток были мобилизованы миллионы крестьян, которых в идеологическом плане приравнивали к солдатам. В сельской местности массово распространялись листовки, содержащие простейшие сведения в области эпидемиологии шистосомоза. В 1958 г. на этих листовках также стали печатать стихотворение председателя Мао «Прощай, дух чумы», посвященное полной ликвидации шистосомоза в уезде Юйцзян. Тогда же и сама кампания против шистосомоза получила название «Прощай, дух чумы».

Кампании по борьбе с шистосомозом в Китае стали составной частью идеологической работы КПК с населением, развернувшейся в период общенациональной кампании Большого скачка. При этом они продолжались даже после того, как сама

кампания Большого скачка была прекращена. В первой половине 1960-х гг. для поощрения народа к борьбе с шистосомозом в КНР были выпущены на киноэкраны фильмы пропагандистского содержания, адресованные как городскому, так и сельскому населению. Самым известным из них стал художественный фильм «Обретение новой жизни» (Kumu fengchun), выпущенный в 1961 г. [8, p. 5—8].

Кампании по борьбе с шистосомозом второй половины 1950-х гг. привели к существенному снижению уровня заболеваемости шистосомозом в Китае, но не привели к полной ликвидации самого заболевания. Достигнутый эффект был краткосрочным, и в скором времени улиткам *Oncomelania* удалось восстановить свою популяцию на рисовых полях. Уже в конце 1960-х гг. шистосомоз вновь преобладал в сельских районах юго-восточного Китая.

Между тем власти Китая не отказались от своих планов по ликвидации шистосомоза. Но от проведения массовых кампаний по уничтожению улиток, отвлекающих крестьян от обычной работы, они перешли к поощрению лечебных мер, требующих привлечения сравнительного меньшего числа работников. В 1950-е и 1960-е гг. для лечения шистосомоза приходилось назначать инъекции с использованием препаратов на основе сурьмы. Эти препараты были токсичными, с их приготовлением и введением существовали трудности, а врачей в сельской местности не хватало. К началу 1970-х гг. ситуация изменилась. Китайским специалистам удалось разработать более простые препараты для перорального применения, а также добиться сокращения сроков курса лечения болезни. Кроме того, с началом Культурной революции, объявленной Мао, в сельскую местность были направлены тысячи городских врачей, а также знаменитые «босоногие доктора», на которых помимо родовспоможения, медицинского просвещения крестьян и борьбы со знахарями была возложена работа по лечению пациентов с шистосомозом [9, p. 833]. В связи с этим существенно выросло количество число тех, кому удалось вылечиться от шистосомоза. Очевидным эффектом успешного лечения для женщин стала возможность иметь детей.

В последние годы правления Мао Цзэдуна патристические кампании, посвященные борьбе с шистосомозом, стали не столь заметными. Партийно-государственные власти стали уделять им меньше внимания, препоручив идеологическое руководство ими менее опытным партийным работникам. В содержательном плане они наполнились пустым формализмом и часто велись неэффективно. Внимание руководства Китая к проблеме шистосомоза сохранилось и после смерти Мао, когда в стране стала проводиться политика Реформ и Открытости, инициированная в 1978 г. Дэн Сяопином. Прежние методы борьбы с шистосомозом также трансформировались. В лечебной практике стали использоваться более безопасные и эффективные лекарства. Вместо препаратов на основе сурьмы стал применяться препарат германского производства празиквантел.

Изменились и способы профилактической работы: уничтожение промежуточного хозяина возбудителя шистосомоза стало проводиться не лопатами и руками, а с применением химикатов. Ответственными за профилактику стали не сельские коммуны, а специализированные санитарно-эпидемиологические бригады.

Переход к политике Реформ и Открытости сопровождался сокращением финансирования системы здравоохранения на государственном уровне, а также развитием сектора коммерческих медицинских услуг. Это не могло не сказаться на эффективности реализации общенациональных программ по профилактике и лечению шистосомоза. С 1992 г. по 2001 г. в финансировании этих программ принял участие Всемирный Банк [3, p. 123], что стало символическим жестом со стороны стран Запада в ответ на политику Реформ и Открытости, проводившуюся властями КНР.

В целом, после нескольких десятилетий упорной борьбы с шистосомозом Китай добился серьезных успехов в установлении контроля над распространением этого заболевания. Однако полного его уничтожения не произошло до сих пор. В начале XXI в. в КНР шистосомозом было заражено около 1 млн. человек, а китайские власти по-прежнему вынуждены считать его непобежденной болезнью¹⁰. Традиционные профилактические методы борьбы с шистосомозом достигли пределов своей применимости: чтобы уничтожить промежуточного носителя возбудителя шистосомоза потребовалось бы уничтожить не только всех улиток *Oncomelania*, но и фактически всю экосистему юго-восточного Китая. Главной действенной мерой против шистосомоза в основном остается использование барьерных методов защиты тела от инфицирования, а также санитарное просвещение сельскохозяйственных работников. Однако ясно, что эти меры не могут быть в полной мере эффективными, пока в самом Китае сохраняются традиционные методы обработки земли, а механизированный труд не вытеснил полностью ручной крестьянский труд.

В настоящее время шистосомоз продолжает оставаться опасным заболеванием в долине Янцзы, хотя многие китайцы, живущие в городах, уже ничего не знают о нем, полагая, что шистосомоз был ликвидирован во времена Мао, когда на борьбу с ним поднялся весь народ. В последние годы в КНР борьба с эпидемиями приобрела более технологичный характер, но опыт массовой мобилизации населения перед лицом эпидемической опасности для китайских властей продолжает сохранять актуальность, особенно в настоящее время в контексте борьбы с коронавирусной инфекцией.

¹⁰ Ross A. G.P. et al. Schistosomiasis in the People's Republic of China: prospects and challenges for the 21st century // *Clinical microbiology reviews*. 2001. Vol. 14 (2). P. 270—295. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC88974/>; McManus D. P. et al. Schistosomiasis in the People's Republic of China: the era of the Three Gorges Dam // *Clinical microbiology reviews*. 2010. Vol. 23 (2). P. 442—466. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC2863366/>

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Andrews B. The making of Modern China medicine, 1850—1960. Vancouver: UBC press; 2014:294.
2. Xinzhong Yu. Epidemics and public health in twentieth-century China: plague, smallpox, and AIDS. Andrews B., Brown Bullock M. (eds.) Medical transitions in twentieth-century China. Bloomington: Indiana university press; 2014:91—105.
3. Gross M., Fan K. Schistosomiasis. Andrews B., Brown Bullock M. (eds.) Medical transitions in twentieth-century China. Bloomington: Indiana university press; 2014:106—125.
4. Zhou Xun. The people's health: Health intervention and delivery in Mao's China, 1949—1983. Montreal: McGill-Queen's university press; 2020:369.
5. Sandbach F. R. Farewell to the God of Plague — control of schistosomiasis in China. Social science and medicine. 1977; 11(1):27—33.
6. Komiya Y. Recommendatory note for the control problem of Schistosomiasis in China. Japanese journal of medical science and biology. 1957; 10(6):461—471.
7. Fan K. Mass mobilization and the anti-schistosomiasis campaign in Maoist China (1955—1960). Handbook of disease outbreaks: Prevention, detection and control. Holmgren A., Borg G. (eds.) Hauppauge, NY: Nova science publishers; 2010:277—293.
8. Fan K. Film propaganda and the anti-schistosomiasis campaign in communist China. Sungkyun journal of East Asian studies. 2012; 12(1):1—17.
9. Li V. H. Politics and health care in China: The barefoot doctors. Stanford law reviews. 1975; 27(3):827—840.

REFERENCES

1. Andrews B. The making of Modern China medicine, 1850—1960. Vancouver: UBC press; 2014:294.
2. Xinzhong Yu. Epidemics and public health in twentieth-century China: plague, smallpox, and AIDS. Andrews B., Brown Bullock M. (eds.) Medical transitions in twentieth-century China. Bloomington: Indiana university press; 2014:91—105.
3. Gross M., Fan K. Schistosomiasis. Andrews B., Brown Bullock M. (eds.) Medical transitions in twentieth-century China. Bloomington: Indiana university press; 2014:106—125.
4. Zhou Xun. The people's health: Health intervention and delivery in Mao's China, 1949—1983. Montreal: McGill-Queen's university press; 2020:369.
5. Sandbach F. R. Farewell to the God of Plague — control of schistosomiasis in China. Social science and medicine. 1977; 11(1):27—33.
6. Komiya Y. Recommendatory note for the control problem of Schistosomiasis in China. Japanese journal of medical science and biology. 1957; 10(6):461—471.
7. Fan K. Mass mobilization and the anti-schistosomiasis campaign in Maoist China (1955—1960). Handbook of disease outbreaks: Prevention, detection and control. Holmgren A., Borg G. (eds.) Hauppauge, NY: Nova science publishers; 2010:277—293.
8. Fan K. Film propaganda and the anti-schistosomiasis campaign in communist China. Sungkyun journal of East Asian studies. 2012; 12(1):1—17.
9. Li V. H. Politics and health care in China: The barefoot doctors. Stanford law reviews. 1975; 27(3):827—840.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.04.2022; одобрена после рецензирования 05.05.2022; принята к публикации 15.06.2022.

The article was submitted 09.04.2022; approved after reviewing 05.05.2022; accepted for publication 15.06.2022.